

Эволюция войны с точки зрения гуманитарной организации: на примере МККК, 1863–1960 гг.

Даниэль Пальмиери

Даниэль Пальмиери — сотрудник отдела исторических исследований МККК,
автор многочисленных работ по истории МККК и истории войн.

: : : : : :

Чтобы понять, как люди воспринимают войну и как она менялась с течением времени, мы должны прежде всего найти верную точку обзора — взглянуть на вопрос глазами того, кто имел бы отношение к военным действиям, но в то же время держался на расстоянии, тем самым имея возможность оценить происходящее объективно и рационально. Нам кажется, что Международный Комитет Красного Креста (МККК) полностью подходит под это описание. Будучи гуманитарной организацией, которая более 150 лет оказывает помощь жертвам вооруженных конфликтов, МККК накопил обширный опыт деятельности во время войны и при этом сохранил способность критически оценивать ситуацию, не являясь стороной в конфликте. Поэтому МККК способен осмыслить эволюцию одного из самых древних занятий человечества в течение последних полутора столетий — периода, когда военные действия пережили поразительные изменения и стали еще более смертоносными из-за ряда технологических прорывов и распространения экстремистских политических идеологий. Кроме того, на заре его существования в МККК входили люди, так или иначе соприкоснувшиеся с войной. Из пяти человек, основавших организацию в феврале 1863 г., трое в той или иной степени лично испытали, что значит воору-

женное насилие¹. Это наделило зарождающуюся организацию уникальным правом выражать свое мнение относительно того, в чем у нее был реальный опыт.

Хотя слово «война» постоянно встречается в публикациях, заявлениях и архивных документах МККК, необходимо признать, к сожалению, что многие годы он рассматривал это явление лишь с теоретической точки зрения и в самых общих чертах. Его документы не изобилуют полемологическими изысканиями, которые позволили бы нам более точно описать рассматриваемую тему и изменяющуюся природу войны. Поэтому пришлось просеять сотни текстов² и по крупицам собрать данные, позволяющие получить некоторое представление о взглядах МККК на военные действия. Эти взгляды зачастую опирались на противопоставления: война/мир; военный/гражданский; цивилизованность/варварство; национальный/международный. Именно на этом дуализме МККК и выстроил постепенно тот умозрительный образ войны, который мы попытаемся расшифровать в настоящей работе. Подобными интеллектуальными упражнениями МККК занимался в первые пятьдесят лет своего существования — как раз в тот период, когда его присутствие на поле боя было минимальным. По организационным причинам сотрудники МККК, которых было тогда совсем немного, редко присутствовали в зонах военных действий до катастрофы 1914 г. Помимо этого, МККК долгое время не решался составить собственное четкое мнение о войне. В настоящей статье мы рассматриваем только период до 1960-х гг. — в основном потому, что в 1960-е МККК начал разбирать по кирпичикам свою столетнюю надуманную концепцию войны и формировать новое понимание этого явления. В заключительной части данной работы мы кратко расскажем, какова была реакция МККК на новые формы войны, появившиеся после падения Берлинской стены.

Эпоха иллюзий: 1863–1914 гг.

Война — мир

МККК и Красный Крест — не пацифистские организации, — такое утверждение можно найти в первой статье первого выпуска «Международного

1 Помимо Анри Дюнана (1828–1910), который выступил с инициативой создания Красного Креста, воочию увидев страдания раненых солдат после битвы при Сольферино (24 июня 1859 г.), среди них был генерал Гийом-Анри Дюфур (1787–1875) — швейцарский офицер, военный инженер, ставший главнокомандующим швейцарской федеральной армией в период Зондербундской гражданской войны (1847 г.), а также Луи Аппиа (1818–1898), служивший военным хирургом во время нескольких вооруженных конфликтов, в том числе австро-итало-французской войны 1859 г.

2 При написании данного эссе использовались главным образом статьи, опубликованные в «Международном бюллетене обществ помощи раненым военнослужащим» (который впоследствии был переименован в «Международный бюллетень обществ Красного Креста», а затем — в «Международный журнал Красного Креста»), отчеты Международных конференций Красного Креста и труды членов МККК, особенно Гюстава Муанье (1826–1910), второго президента МККК, занимавшего эту должность с 1864 по 1910 гг.

бюллетеня обществ помощи раненым военнослужащим». Оно прозвучало в ответ на упреки в том, что МККК стремится смягчить последствия военных действий, вместо того чтобы искоренить саму войну³. Действительно, МККК и основанное им Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца (далее — Движение) в основном задавались целью сделать конфликты более гуманными⁴. Как ни парадоксально, хотя война была причиной существования МККК, во всех отношениях его «делом», организация быстро обратилась к риторике, свидетельствовавшей о ее намерении бороться с самим этим бедствием. В 1873 г. Гюстав Муанье заметил, что Красный Крест косвенно содействует усилиям так называемых обществ защиты мира (то есть миротворческого движения), которым он по сути стал ценным помощником⁵. МККК и весь Красный Крест действительно были созданы с целью обуздать военные действия. Спасители, объединившиеся под эмблемой красного креста на белом фоне, мечтали принести сострадание на поле боя, организованно и согласованно оказывая помощь всем без исключения жертвам войны. Чем гуманнее становилась бы война, тем меньше оставалось бы места для бесчеловечности. Это неизбежно должно было породить «совершенно естественное желание иссушить источник стольких несчастий»⁶ и в будущем привести наконец к исчезновению войны как таковой, ведь она, перестав быть выражением человеческой жестокости, потеряла бы всякий смысл. Как спрашивал в 1888 г. Гюстав Муанье, разве не представлялась война уже тогда исключением, порицаемым всеми?⁷ Напряженность в отношениях между людьми и государствами можно было бы снижать другими — мирными — путями, взяв за образец третейские суды⁸ — испытанный способ предотвратить обращение сторон к вооруженной силе. Основатели МККК, люди далеко не наивные, лишь утвердились в своих взглядах благодаря успехам, которые они замечали. К чести их надо сказать, что они добились принятия Женевской конвенции — бессрочного международного договора, участниками которого являются все государства мира. Этот первый документ современного международного гуманитарного права (МГП) ограничил абсолютное доселе право государств на ведение войны и подготовил почву для появления других подобных соглашений, каждое из которых все больше ограничивало свободу государств в этой области. Но, конечно, с другой стороны, МККК также видел, как модернизируются вооружения и созда-

3 *Bulletin International des Sociétés de la Croix-Rouge (BISCR)*, No. 1, octobre 1869, p. 3.

4 По словам Луи Аппиа. См.: “Rapport adressé au Comité international par M. le Docteur Appia sur sa mission auprès de l’Armée alliée dans le Schleswig”, *Secours aux blessés: Communication du Comité international faisant suite au compte rendu de la Conférence internationale de Genève*, Genève, 1864, p. 144.

5 “Les dix premières années de la Croix-Rouge”, *BISCR*, No. 6, juillet 1873, p. 241.

6 *Ibid.*

7 “Les causes du succès de la Croix-Rouge”, *Mémorial des vingt-cinq premières années de la Croix-Rouge*, 1863–1888, Genève, 1888, p. 13.

8 Речь идет о третейских судах вроде того, который рассматривал дело «Алабамы» в Женеве в 1872 г.

ются новые смертоносные устройства. Это делало насилие еще более грозным и придавало еще больший вес «страстным антивоенным призывам»⁹. Как ни парадоксально, совершенствование оружия могло отвечать и интересам жертв. Один из примеров — создание так называемых «гуманных» пуль¹⁰, которые входили в ткани и кости на большой скорости, но при этом не деформировались. Такие пули причиняли меньше необратимого вреда и в конечном счете убивали меньше людей¹¹. Однако основным фактором, позволявшим ограничить смертоносный потенциал новых военных технологий, было нежелание самих государств их применять: ни одно правительство не хотело первым отступить от цивилизованности и стать изгоем. Не так ли обстояло дело и с удушающими газами и пулями «дум-дум», запрещенными Гаагской конвенцией 1899 г.?

Среда, в которой формировался МККК, была еще одним фактором, который, скорее всего, способствовал этим миротворческим устремлениям. В конце концов, он был основан в Швейцарии, швейцарскими гражданами. После подписания мирных договоров в Вене и Париже в 1814–1815 гг. Швейцарская Конфедерация не участвовала ни в одном международном конфликте¹². В стране происходили некоторые внутренние волнения, но самым значительным таким эпизодом стала так называемая Зондербундская война 1847 г., которая продлилась меньше месяца и унесла жизни менее ста человек (из 200 000 мобилизованных). Более того, победители под командованием генерала Гийома-Анри Дюфура, будущего члена МККК, вели себя гуманно как во время сражений, так и после них. Все эти факты позволяли МККК вообразить, что человеческая изобретательность и солидарность, в частности рожденные внутри Движения, постепенно победят войну и насилие.

Очарованность МККК идеей мира достигла своего пика в начале XX века, с вручением первой Нобелевской премии мира. Связь Красного Креста с мирными инициативами стала одним из основных аргументов, которые — при поддержке некоторых пацифистов — приводил Анри Дюнан, чтобы добиться такого признания. В 1901 г. он достиг успеха¹³.

9 “Les causes du succès de la Croix-Rouge”, p. 16, см. примечание 7 выше.

10 Множество статей в «Международном бюллетене обществ Красного Креста» (далее — «Международный бюллетень») посвящено совершенствованию ручного огнестрельного оружия, которое в то время по-прежнему чаще всего применялось на поле боя. Одно из самых ранних упоминаний о «гуманных» пулях встречается в «Международном бюллетене» еще в 1885 г. (*BISCR*, No. 64, octobre 1885, pp. 151–152). Из членов МККК самым большим противником этого термина был д-р Феррьер (см., например, его статью: “Les balles humanitaires”, *BISCR*, No. 154, avril 1908, pp. 89–90).

11 Как показывают статьи «Международного бюллетеня», в которых говорилось, что отчеты армейских медицинских служб демонстрируют снижение смертности среди раненых от одной войны к другой (см., например: “Quelques rapports sanitaires à propos de la guerre sud-africaine”, *BISCR*, No. 124, octobre 1900, pp. 269–279).

12 По мнению МККК, Швейцария была страной, которая с наименьшей вероятностью стала бы участвовать в войне (см.: “L’avenir de la Croix-Rouge”, *BISCR*, No. 50, avril 1882, p. 81).

13 Тем не менее кандидатура Анри Дюнана оспаривалась одной из составных частей движения за мир. Чтобы сгладить эту напряженность, самая первая Нобелевская премия мира была вручена совместно Анри Дюнану и французскому пацифисту Фредерику Пасси.

МККК тоже хотел попытаться счастья, но не преуспел: ему отказывали пять раз (с 1900 по 1905 гг.) независимо от того, номинировалась вся организация или только ее президент Гюстав Муанье.

Цивилизованность — варварство

В основе гуманитарной программы МККК лежала идея войны определенного вида, которую можно назвать «наполеоновской», — представление о войне как о конфликте между государствами с использованием хорошо контролируемых призывных¹⁴ армий, включавшем в себя лишь несколько решающих — пусть и кровопролитных — сражений. В этих взглядах основателей МККК укрепили три войны, которые они наблюдали: недавно завершившиеся Крымская (1853–1856 гг.) и австро-итало-французская (1859 г.), а также все еще продолжавшаяся война Севера и Юга в США (1861–1865 гг.). Хотя последняя считается гражданской войной, сражавшиеся в ней стороны вполне можно рассматривать как автономные «государственные образования».

МККК развивался и одновременно формировал Движение и МГП, ориентируясь именно на эту модель войны. Хотя в упомянутых конфликтах участвовали далеко не ангелы — взять хотя бы такие кровавые события, как битва при Сольферино и битва за Малахов курган, — они велись между «цивилизованными» государствами. Война, — оставаясь, конечно, величайшим бедствием человечества из тех, что происходят по его собственной вине, бедствием, с которым необходимо бороться, которое необходимо искоренить, — была окружена, однако, ореолом чести и законности, если ее вели два государства, достигшие одинакового уровня «цивилизованности». Лишь государства могли свести к минимуму ужасные последствия войны — особенно для ее жертв. Цивилизация, таким образом, делала и вооруженное насилие более цивилизованным. Не то чтобы соглашаясь с теорией «справедливой войны» Фомы Аквинского, в первые десятилетия своего существования МККК придерживался вполне рыцарских взглядов на войну, признавая ее необходимой, пока не найдена альтернатива. Более того, если война велась во имя цивилизации, она казалась даже обязательной.

МККК поддерживал Запад в его цивилизаторской миссии, что едва ли удивительно, ведь организация сама зародилась на Западе. Причина была проста: в мире существовало огромное множество коренных народов, которые не считались цивилизованными в силу своих варварских обычаев¹⁵,

14 С точки зрения МККК, это в определенной степени усиливало сочувствие к солдатам, которые были гражданами государства, а не наемниками; подробнее на эту тему см.: *ibid.*, p. 68; “*Mémorial des vingt-cinq premières années de la Croix-Rouge*”, *BISCR*, No. 76, octobre 1888, p. 151.

15 Такая критика в первую очередь была обращена против жителей Африки (см., например: “*La Croix-Rouge chez les nègres*”, *BISCR*, No. 41, janvier 1880, p. 5). Как ни удивительно, стереотип о «нецивилизованности» относился также и к белому населению африканских стран. Так, буров — потомков голландцев, эмигрировавших в Африку в XVII веке, — в «Международном бюллетене» называли «полудикарями» (см.: “*Les insurrections dans l’Afrique austral*”, *BISCR*, No. 46, avril 1881, p. 53).

и кто-то должен был приобщить их к цивилизации. Для этого и требовались колониальные экспедиции и завоевания, которые не только несли бы «прогресс и просвещение» в отдаленные уголки мира, но и могли бы искоренить царящие там ужасные воинственные нравы и содействовали бы гуманизации войны. В немногих существовавших в тот момент неевропейских государствах этот процесс цивилизации насилия мог происходить без какого-либо внешнего военного вмешательства. Так было в Японии, которую МККК ставил в пример¹⁶, после того как японцы решили перенять западные устои и стать проводником идей Красного Креста в Азии.

МККК и сам принимал участие в этой цивилизаторской миссии, пытаясь вовлечь как можно больше государств в свой гуманитарный проект¹⁷. Каждая нецивилизованная страна, принявшая принципы и эмблему Красного Креста, — как Япония или Сиам¹⁸, — была для МККК победой. Случались и поражения, например, Османская империя — хоть и подписала очень быстро Женевскую конвенцию¹⁹ — не прекратила «зверства» по отношению к жившим на ее территории христианам²⁰ и вдобавок отказалась от креста в пользу полумесяца²¹. Иногда же МККК бывал попросту слеп. К примеру, его президент Гюстав Муанье горячо поддерживал²² Свободное государство Конго. Эта страна, первой в Африке принявшая Женевскую конвенцию (в 1888 г.) и основавшая общество Красного Креста (в 1889 г.), впоследствии оказалась «марионеточным» государством под контролем Леопольда II, где система колониальной эксплуатации привела к одному из самых ранних этноцидов XX века²³. Во имя все той же цивилизации совершались невероятные ошибки: скажем, МККК утверждал, что британским войскам необходимо было добивать раненых дервишей после сражения при Омдурмане (2 сентября 1898 г.)²⁴. Такое бинарное противопоставление цивилизации и варварства, пусть и не столь прямолинейное, было свойственно МККК на протяжении всей первой половины XX века.

16 Не обращая при этом должного внимания на нарушения МПП, совершенные Японией в отношении такого государства, как Китай, который считался менее цивилизованным (см., в частности: “La guerre sino-japonaise et le droit international”, *BISCR*, No. 107, juillet 1896, p. 212).

17 О попытках МККК привлечь на свою сторону делегацию из Японии, посещавшую Швейцарию, см.: “L’ambassade japonaise”, *BISCR*, No. 17, octobre 1873, p. 11–16. Япония ратифицировала Женевскую конвенцию и основала общество Красного Креста в 1887 г.

18 Сиам (сейчас Таиланд) ратифицировал Женевскую конвенцию в 1895 г. и одновременно с этим основал общество Красного Креста. МККК признал Красный Крест Сиама в 1920 г.

19 В 1865 г.

20 О многочисленных зверствах турецких войск, в частности во время Восточного кризиса 1875–1878 гг., можно прочитать в «Международном бюллетене».

21 Это произошло во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

22 Более того, Гюстав Муанье был генеральным консулом Конго в Швейцарии с 1890 по 1904 г.

23 По некоторым оценкам, несколько миллионов африканцев умерли в Конго во время правления Леопольда вследствие колониальной эксплуатации территории с 1888 по 1908 гг.; цифры можно найти здесь: <http://necrometrics.com/20c5m.htm> (все ссылки на интернет-ресурсы были проверены в декабре 2015 г.)

24 “Les blessés de la bataille d’Omdurman”, *BISCR*, No. 117, January 1899, pp. 40–41. Хотя МККК продолжал ссылаться на «смягчающие обстоятельства», он все же дал британскому военному корреспонденту в Судане возможность высказаться против случившегося (см.: “Les blessés de la bataille d’Omdurman”, *BISCR*, No. 118, avril 1899, pp. 109–113).

Международное — национальное

План МККК заключался в том, чтобы начать с вершины айсберга — с международных конфликтов: они были на виду, широко обсуждались и несли самую большую угрозу глобальной стабильности²⁵. Поэтому МККК обращался к государствам с предложением создать гражданские общества помощи раненым военнослужащим и — с 1864 г. — ратифицировать международный пакт, признающий эти общества и защищающий их членов и тех, о ком они должны были заботиться. С самого начала МККК помнил, что есть и подводная часть айсберга, то есть принимавшие различные формы внутригосударственные конфликты, но их гуманизацию он отложил на более поздний срок²⁶. Однако со времен Третьей карлистской войны (1872–1876 гг.) интерес МККК к гражданским войнам начал расти, поскольку пример Испании показал, что и внутри одного государства военные действия могут разворачиваться по той идеальной схеме, которую МККК составил для международных конфликтов (организованные вооруженные силы, соблюдающие некий рыцарский кодекс чести и готовые прийти к соглашению, особенно если дело касается помощи раненым)²⁷. Таким образом мысль о том, что Красный Крест может сыграть свою роль и в братоубийственных распрях²⁸, получила распространение, и национальные общества помощи были задействованы в нескольких таких конфликтах, особенно в колониях соответствующих стран. Само собой, помощь в таких случаях оказывалась в основном — если не исключительно — стороне колонизатора. Также стоит отметить, что, когда волнения начались в Османской империи, симпатии МККК немедленно оказались на стороне пострадавших повстанцев, которые часто были христианами, как и члены МККК²⁹.

Военный прогресс — гуманитарный прогресс

И наконец, завершая рассказ о становлении отношения МККК к войне, стоит сказать, что организация очень интересовалась технологическими достижениями: не только, как мы видели, «гуманным» оружием, но и — в первую очередь — изобретениями, которые позволили бы повысить качество ухода за ранеными солдатами, что до 1914 г. было основной заботой МККК. Он проводил конкурсы по усовершенствованию конструкции носи-

25 «Мы ограничиваемся только крупными противостояниями в борьбе за власть в Европе» (см.: Jean-François Pitteloud (ed.), *Procès-verbaux des séances du Comité international de la Croix-Rouge, 17 février 1863–1928 août 1914*, Genève, 1999, p. 20).

26 *Ibid.*

27 См.: «Les blessés espagnols», *BISCR*, No. 19, avril 1874, pp. 145–148; «Les blessés espagnols», *BISCR*, No. 20, juillet 1874, pp. 194–197.

28 «Остается надеяться, что во внутренних конфликтах стороны станут соблюдать принципы милосердия, лежащие в основе нашей работы, и что они согласятся хотя бы с одной общей идеей — с необходимостью уважать раненых и заботиться о них» (см.: «Les dix premières années de la Croix-Rouge», *BISCR*, No. 16, juillet 1873, p. 235).

29 См., например, статьи: «L'insurrection macédonienne», *BISCR*, No. 136, octobre 1903, pp. 205–206; «Le Comité de Constantinople et les massacres arméniens», *BISCR*, No. 159, juillet 1909, pp. 191–192.

лок и устройства полевых госпиталей. Он обращался за предложениями к национальным обществам помощи и регулярно публиковал полученные от них ответы в «Международном бюллетене обществ Красного Креста», сопровождая их иллюстрациями. МККК также ратовал за использование электричества на поле боя, чтобы подбирать раненых по ночам³⁰. Что касается комбатантов, МККК подчеркивал, например, насколько улучшения в сфере перевозок, в частности использование железных дорог, изменили облик войны, придали ей скорости и веса за счет возможности быстрой переброски войск с одной стороны европейского континента на другую. Проблема войн будущего, связанная с непрерывным поиском человеком все более инновационных и разрушительных средств уничтожения себе подобных, открыто обсуждалась на V Международной конференции Красного Креста (Международной конференции) в 1892 г. Международная конференция поручила МККК собрать мнения национальных обществ по этой проблеме и доложить о результатах на следующей Конференции³¹. Соответственно, в 1897 г. на VI Международной конференции МККК представил список из девятнадцати мер, правда, направленных на подготовку национальных обществ скорее к традиционным массовым военным действиям, нежели к конфликтам с применением новых научных разработок³². Это было неудивительно, ведь от внимания Движения ускользнули некоторые ключевые изменения, и оно не предвидело, например, последствий использования в военных целях гражданских технологий. Так, хотя МККК и сообщал в 1911 г. о налетах итальянской авиации в ходе итало-турецкой войны (в ходе этих бомбардировок пострадали некоторые объекты, пользующиеся защитой), от него ускользнул тот факт, что бомбы сбрасывают с самолетов впервые — и что отныне война будет идти в небе.

Крушение иллюзий: 1914–1918 гг.

Первая мировая война изменила взгляд МККК на эволюцию войны в двух аспектах. Его работа на благо пострадавших, в основном военнопленных, достигла невиданных ранее масштабов. МККК начал действовать по-настоящему; его визитной карточкой стало созданное им Международное агентство по делам военнопленных, которое в разгар конфликта насчитывало более 1200 сотрудников, а также располагало соответствующим оборудованием и финансированием. На этот раз МККК был непосредственно вовлечен в происходящее, направляя своих представителей (известных как делегаты) инспектировать лагеря военнопленных в воюющих странах. Таким образом, он прямо соприкасался с реальностью войны, ставшей осязаемым

30 Резолюция М III Международной конференции, Женева, 1884 г. На этой же Конференции была озвучена надежда на то, что антисептические повязки станут нормой в медицинских службах всех действующих армий, а также в национальных обществах Красного Креста.

31 V Международная конференция, Рим, 1892 г.

32 VI Международная конференция, Вена, 1897 г.

предметом изучения. Как ни парадоксально, именно в это время появилось расхождение между МККК в Женеве и МККК на местах — разрыв в восприятии войны теми, кто сталкивается с ней лично, и теми, кто находится далеко и может понять это явление лишь со слов первых.

Непосредственная вовлеченность МККК в войну позволила ему более пристально следить за развитием событий и, в частности, за возникновением новых методов ведения военных действий. Подводная война и торпедирование судов (включая госпитальные), репрессалии в отношении военнопленных и применение отравляющего газа — все это беспокоило МККК. На протяжении всего конфликта организация выступала с протестами и призывала стороны ограничить или запретить применение новых видов оружия³³. Однако эти усилия зачастую были тщетными — или же принесли плоды лишь по окончании войны, как в случае с отравляющим газом³⁴.

Отсутствие реакции на инициативы МККК открыло его членам глаза на новую реальность: война больше не была рыцарской — хотя все так же в основном велась «цивилизованными» людьми — и вышла за все рамки, установленные международным правом. Насилие становилось столь же варварским, каким оно было среди «дикарей». Это наблюдение позволило МККК осознать, что правовые нормы, призванные регулировать вооруженное насилие, больше не эффективны и не отвечают современным требованиям. Два этих фактора заставили МККК еще до окончания конфликта задуматься о создании свода правил, касающихся военнопленных, который учитывал бы новый облик войны³⁵. Этот проект осуществился в 1929 г. с принятием Конвенции об обращении с военнопленными.

Еще один значительный переворот во взглядах МККК на войну касался ее жертв. Вторжение в Бельгию, Сербию и северную Францию, депортация гражданского населения, взятие в заложники жителей оккупированных территорий и, наконец, трагическое истребление армян и ассирийцев в Османской империи — все это подвело МККК к осознанию того, что отныне война затрагивает не только солдат. Первая мировая ясно показала, что гражданское население также страдает — и всегда страдало — в ходе вооруженных конфликтов. Чтобы убедиться, что это явление не новое, МККК достаточно было вспомнить балканские войны и страдания мирных жителей, вытесненных с бывших турецких территорий в Европе. Это осознание побудило МККК посвятить часть своего внимания жертвам из числа мирных жителей и создать специальный отдел по делам гражданских лиц

33 Эти призывы и протесты впервые публиковались в «Международном бюллетене», а в конце войны были собраны и изданы в виде книги: *Actes du Comité international de la Croix-Rouge pendant la guerre 1914–1918*, Genève, 1918.

34 Усилия, которые начал предпринимать МККК в этом направлении, принесли результаты в 1925 г., когда был принят Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.

35 Daniel Palmieri (ed.), *Les procès-verbaux de l'Agence internationale des prisonniers de guerre, 21 août 1914 — 11 novembre 1918*, CICR, Genève, 2014, p. 235: www.icrc.org/fre/resources/documents/publication/p4220.htm.

в Международном агентстве по делам военнопленных. Делегаты МККК на местах, если у них была возможность и соответствующее разрешение, также посещали гражданских лиц, лишенных свободы из-за их принадлежности к неприятельскому государству³⁶. Кроме того, МККК публично осуждал несправедливость и жестокость в отношении мирных жителей, включая геноцид армян в 1915 г.³⁷ Но особое влияние работа с гражданскими лицами оказала на послевоенную деятельность МККК.

После Первой мировой войны: 1920–1930 гг.

В период между двумя мировыми войнами МККК отказался от проведения различия между международными конфликтами, на деятельность в которых у него был законный мандат, и внутренними конфликтами, которые лежали вне сферы его полномочий. Когда к нему обратились за помощью в репатриации бывших военнопленных из России и бывших Центральных держав, МККК открыл свои первые постоянные делегации за границей: в странах транзита или странах происхождения этих бывших военнопленных. В то время в Восточной Европе, где находились эти представительства МККК (будь то Берлин, Прага, Будапешт или Варшава), был период значительной политической нестабильности, порождавшей беспорядки, революции и войны. МККК, конечно же, был вовлечен в некоторые из этих событий. Его делегат в Венгрии, к примеру, стал свидетелем большевистской революции в марте 1919 г. и «белой» контрреволюции в августе того же года. Увидев страдания людей и возможность оказать им гуманитарную помощь, он начал действовать в условиях внутреннего кризиса, хотя мандат МККК на такие случаи обычно не распространялся. Так этот делегат, сам того не зная, подготовил почву для будущей работы МККК в ходе немеждународных вооруженных конфликтов; он также показал, что организация может помогать и другим категориям лиц (в данном случае — политическим заключенным³⁸) или осуществлять новые для нее виды деятельности (раздачу продуктов и медикаментов напрямую мирному населению).

Таким образом, большая часть работы МККК в 1920-е гг. касалась некомбатантов, которые по-прежнему испытывали на себе прямые последствия войны и решений, принятых в военное время (например, экономической блокады Германии и ее союзников, повлекшей за собой продовольственный дефицит в этих странах³⁹), перекраивания карты Европы

36 Отчеты делегатов о посещениях мест лишения свободы во время Первой мировой войны были опубликованы в сборнике: *Documents publiés à l'occasion de la Guerre*, 24 séries, Genève, CICR, mars 1915 — janvier 1920.

37 «Армянский комитет обратился к нам с проникновенным призывом защитить армян, которых массово убивают турки, явно стремясь их истребить» (см.: *BISCR*, No. 184, octobre 1915, p. 438).

38 «La protection des étrangers à Budapest», *BISCR*, No. 202, 15 juin 1919, p. 705. Другой новой категорией жертв войны стали беженцы, в частности из России (см.: «Appel du Comité international en faveur des réfugiés russes nécessiteux», *BISCR*, No. 220, 15 décembre 1920).

39 Maurice Gehri, «La vie chère en Autriche», *Revue Internationale de la Croix-Rouge*, No. 22, 15 octobre 1920.

и вызванных им столкновений между народами. События в Венгрии и внутренние беспорядки в других регионах (например, в Силезии и Ирландии) в конце концов способствовали официальному признанию роли МККК в гражданских войнах, положив конец противопоставлению международного и национального. Как ни удивительно, это новое направление гуманитарной деятельности все еще не находило отражения в праве войны: все усилия по пересмотру международных договоров по-прежнему были сосредоточены на международных конфликтах — Женевские конвенции 1929 г. были тому отличным примером.

В отношении МККК к войне произошло и другое важное изменение: он осознал, что окончательное искоренение войны маловероятно. Несмотря на пацифистские надежды, выражаемые, в частности, государствами-победителями, Первая мировая не стала последней войной. Благодаря своим делегациям в Восточной Европе МККК не мог не заметить, что 11 ноября 1918 г. ружья вовсе не умолкли. Новые международные столкновения — между Польшей и молодой советской Россией, между Венгрией и ее соседями, между Грецией и Турцией — стали продолжением кровопролития 1914–1918 гг. Призывы «победить воинствующий дух, все еще витающий над миром», как было сказано на Международной конференции 1921 г.⁴⁰, или еще более радикальная идея о предотвращении войн, прозвучавшая во время Международной конференции 1934 г. в Токио⁴¹, больше напоминали несбыточные мечты.

Надежды на мир во всем мире таяли еще и потому, что обеспечить соблюдение норм права — хоть гаагского, хоть женевского — ни во время Первой мировой войны, ни после нее не удалось. Проект создания международного уголовного суда для пресечения нарушений Женевских конвенций, с которым МККК выступил в 1921 г., так и остался на бумаге⁴². Вот почему усилия МККК были теперь сосредоточены на укреплении существующих норм МГП. Прежде всего речь шла о конкретных мерах для защиты определенных категорий лиц, которые пострадали сильнее всех во время Первой мировой войны: военнопленных и жителей оккупированных территорий. Что касается первых, МККК добился успеха с принятием в 1929 г. специальной конвенции об обращении с военнопленными, однако разработанный им (и утвержденный на XV Международной конференции 1934 г.)⁴³ проект нового международного договора — 33 статьи о защите гражданских лиц, принадлежащих к неприятельскому государству, — не получил дальнейшего развития, поскольку многие государства отнеслись к нему весьма сдержанно. МККК также ратовал за защиту гражданского населения

40 Резолюция 5 X Международной конференции, Женева, 1921 г.

41 Резолюция 24 XV Международной конференции, Токио, 1934 г.

42 Резолюция 4 X Международной конференции, Женева, 1921 г. 50 годами ранее МККК уже предлагал создать международный уголовный орган с такими функциями, но столь же тщетно (см.: “Note sur la création d’une institution judiciaire internationale propre à prévenir et à réprimer les infractions à la Convention de Genève, par M. Gustave Moynier”, *BISCR*, No. 11, avril 1872, pp. 122–131).

43 Резолюция 39 XV Международной конференции, Токио, 1934 г.

от опасности, которую представляют собой боевые отравляющие вещества, распространяемые по воздуху. По поручению XII Международной конференции⁴⁴ с 1928 по 1931 г. МККК созвал три международных экспертных комиссии и создал информационный центр по химической войне, чтобы собрать все данные по теме и довести их до сведения национальных обществ и населения. Однако финансовые ресурсы МККК истощились, и он прервал работу в этой области в начале 1938 г.

Для многих вооруженных конфликтов 1930-х гг. характерно было наличие авторитарной политической идеологии, которая и порождала насилие. Гражданская война в Испании, японо-китайская война и территориальные завоевания Италии показали, что речь идет уже не о разгроме неприятеля, а о его уничтожении. МККК, как представляется, не понимал или игнорировал тоталитарный характер режимов, которые участвовали в этих противостояниях, и продолжал классифицировать эти «новые» конфликты в соответствии со своей обычной системой (как международные войны или гражданские войны). Делегаты же на местах, с другой стороны, не занимаясь классификацией видов насилия, заметили, что эти конфликты — особые. Когда итальянская армия в Эфиопии бомбила объекты, находившиеся под защитой Красного Креста, и применяла иприт, когда франкисты и республиканцы в Испании казнили пленных, делегаты МККК сообщали в Женеву о своих опасениях в связи с нарушениями правовых норм и выходом боевых действий на новый уровень жестокости. Однако, к сожалению, штаб-квартира МККК особо не прислушивалась к жалобам с мест.

Конец иллюзий: 1939–1945 гг.

Вторая мировая война принесла МККК ощущение дежавю. Организация столкнулась с теми же проблемами, что и во время предыдущей мировой войны, хотя на этот раз гуманитарные потребности и развернутая деятельность достигли масштабов, невиданных в 1914–1918 гг. Что касается правовых норм, ситуация была неоднозначной: МККК был удовлетворен тем, что попытки добиться запрета отравляющих газов увенчались успехом, — этот вид оружия не использовался массово во время войны, — с другой же стороны, защита гражданского населения от воздушных налетов, за которую ратовали МККК и все Движение⁴⁵, с момента вторжения в Польшу стала казаться недостижимой целью. В марте 1940 г. МККК составил длинное послание государствам с призывом отказаться от использования авиации как метода ведения военных действий⁴⁶, но результата это

44 Резолюция 5 XII Международной конференции, Женева, 1925 г.

45 См., в частности, призыв к защите гражданских лиц от воздушных бомбардировок в резолюции 9 XVI Международной конференции Красного Креста (Sixteenth International Red Cross Conference, London, June 1938: Report, Geneva, 1938, p. 103).

46 “Appel concernant la protection de la population civile contre les bombardements aériens”, *BISCR*, No 452, avril 1940, pp. 321–327.

не принесло. В это же время на примере военнопленных, которые с 1929 г. пользовались защитой соответствующей Женевской конвенции, стало очевидным противоречие, возникающее при столкновении международных норм с тоталитарной идеологией. И военнопленные в Советском Союзе, и те, кого захватила Япония на оккупированных ею территориях, и советские военнопленные в Германии, несмотря на все усилия МККК, оставались за рамками гуманитарного права и вне досягаемости гуманитарной деятельности.

Однако то, что случилось с гражданским населением на оккупированных территориях, особенно ярко продемонстрировало всю ограниченность представлений МККК о войне. В начале конфликта организация предложила воюющим сторонам принять на время военных действий Токийский проект 1934 г. Обсудить этот вариант была готова лишь Германия — на условиях взаимности, которой как раз и не было. Отсутствие защиты имело катастрофические последствия для гражданских лиц, депортированных на территорию Третьего рейха. В течение всей войны МККК, насколько мог, старался помочь им — примерно теми же способами, какими помогал военнопленным: собирая информацию о депортированных лицах, содействуя обмену письмами с родственниками, доставляя продовольствие и медикаменты в концентрационные лагеря, пытаясь добиться разрешения на посещение этих лагерей. По большей части эти инициативы были отвергнуты правительством Германии. Если МККК и нельзя упрекнуть в том, что он ничего не делал для депортированных мирных жителей, необходимо все же отметить его неспособность мысленно отступить от схемы, в которой эти люди ставились на одну доску с «традиционными» жертвами вооруженных конфликтов, приравнивались к солдатам. Организация не сумела понять, что положение этих людей — особенно тех, кого депортировали «по расовым причинам», — было иным. Она также сильно недооценила такой важнейший фактор, как время. В отличие от военнопленных, которые могли надеяться, что однажды их освободят, депортированные были обречены на верную смерть. Поэтому традиционные пошаговые гуманитарные усилия не приносили никакой пользы этим людям, чьи дни были сочтены. МККК, как и многие другие, не смог выйти за рамки привычного подхода, применяя его к ситуации, которая была радикально новой.

В отличие от Первой мировой войны, проблема новых военных технологий оставалась вне поля зрения МККК во время конфликта, зато в августе 1945 г. она оказалась в центре всеобщего внимания, когда на Японию были сброшены две атомные бомбы. Страх, внушаемый этим новым оружием массового поражения, заставил Движение вновь заговорить о забытом к тому времени пацифизме. Результатом стали две резолюции⁴⁷,

47 Резолюция 24 («Об оружии ненаправленного действия») призвала государства официально запретить любое применение атомного оружия в случае войны; резолюция 64 («Красный Крест и мир») еще раз подтверждала решимость Красного Креста добиваться прочного мира между народами. См. отчет XVII Международной конференции (Seventeenth International Red Cross Conference, Stockholm, August 1948: Report, Stockholm, 1952, pp. 94 and 102–103).

принятые на первой после войны Международной конференции; в последующие десятилетия холодной войны тема эта оставалась главной для Движения.

Эпоха разума: 1945–1960 гг.

В период сразу после Второй мировой МККК переоценил и последнее противопоставление, на котором строился воображаемый им образ войны: цивилизованность против варварства. До сих пор словами «варвары» или «дикари» обозначали различные колонизированные народы. Большинство колониальных конфликтов, происходивших в первой половине XX века, лишь укрепляли представление о них МККК как о битве между цивилизацией и дикарством. Конечно, итало-эфиопская война 1935–1936 гг. пошатнула эту картину мира, показав, что цивилизованные люди бывают беспощадней дикарей. Но последней каплей стало создание лагерей смерти — дело рук народа, который ввел в употребление само понятие «культура». С этого момента МККК сделал разворот на 180 градусов и начал присматриваться к тем, кто якобы оставался еще в тени цивилизации. Этой смене курса способствовали и вспыхнувшие после 1945 г. войны за освобождение от колониального господства, которые постепенно разрушили голландскую, французскую, британскую, бельгийскую и португальскую империи. Во время этих конфликтов (которые с правовой точки зрения классифицировались как гражданские войны или внутренние беспорядки) МККК в основном приходил на помощь колонизированным народам — как комбатантам, так и мирным жителям. Противоборствующие силы были слишком неравны, поэтому обычно сильнее всего страдало коренное население. МККК при этом выступал против государственных интересов, которые могли стать серьезным препятствием в осуществлении его гуманитарного мандата. Если правительство Франции довольно быстро разрешило организации посещать комбатантов и гражданских лиц неприятельской стороны, захваченных в ходе алжирской войны, то от британцев во время подавления восстания мау-мау в Кении такого разрешения добиться оказалось очень трудно, и МККК смог принять какие-то меры лишь в самом конце. Работая на местах, делегаты МККК отмечали, что, хотя формально колонизаторы действовали в рамках своего законодательства, это не исключало жестокого обращения с восставшими местными жителями, попавшими к ним в руки. Попытки во время войны в Алжире — самый красноречивый тому пример. Другая сторона также не воздерживалась от преступлений — вовсе нет! — и все же МККК перестал говорить о «цивилизованных» белых и прочих — «дикарях», пусть расистские высказывания и проскальзывали еще иногда в докладах и письмах. Тем не менее после 1945 г. МККК стал рассматривать войны — где бы они ни происходили, — противопоставляя исключительно комбатантов и пострадавших, которых он должен был защищать как можно лучше.

Заключение: новый взгляд на войну?

Итак, МККК потребовалось несколько десятилетий, чтобы привести свои представления о вооруженных конфликтах в соответствие с реальностью и если не понять эволюцию войны, то хотя бы адаптироваться к ней, пусть и с запозданием. Эта задержка частично объясняется тем, что представители МККК не присутствовали физически на поле боя в первые полвека существования организации. МККК опирался на заимствованные представления о войне, возникшие в воображении его членов — уроженцев страны, которую, к ее радости, это бедствие давно обходило стороной. Кроме того, МККК находился под влиянием западного, христианского взгляда на мир, из-за чего не мог трезво оценивать ситуации вооруженного насилия, особенно в колониальных конфликтах. Именно с таким образом мыслей организация создавалась — и создавала первоначально международное современное гуманитарное право⁴⁸. Учрежденный для «гуманизации войны» (по словам одного из его основателей, Луи Аппиа), а не для борьбы с ней, МККК тем не менее позволил себе увлечься пацифистскими призывами конца XIX века, — возможно, впрочем, им двигали скорее амбиции, чем убеждения.

Эти идеалистические представления были развеяны с началом Первой мировой войны. МККК удостоверился, что война не только не стала гуманней — она становилась все бесчеловечней, в частности в связи с развитием технологий (танки, подводные лодки, авиация, газ и т. д.). Делегаты МККК, отправлявшиеся оказывать помощь пострадавшим (военнопленным, раненым солдатам и интернированным гражданским лицам), только подтверждали этот печальный факт. МККК наблюдал, как люди страдают из-за конфликта, даже в самой Женеве, когда туда хлынули тысячи мирных жителей, которым пришлось бежать из оккупированной Франции. Да, видя эти губительные изменения, МККК осуждал нарушения, направленные против людей или касающиеся средств и методов ведения войны, но иногда он медлил, будто пытаясь доказать самому себе, что все происходящее реально. Яркий тому пример — ситуация с отравляющим газом, который применялся с 1915 г., тогда как МККК осудил его применение лишь в 1918 г. Не в состоянии рассчитывать на добрую волю человечества, организация обратилась к праву — хоть и несовершенному, но последнему гаранту цивилизации. Сначала МККК поддерживал инициативы воюющих сторон по введению «гуманитарных» правил войны, а потом и сам начал задумываться о пересмотре существующих правовых норм, но вновь только в реактивном ключе: основываясь на прошлом опыте, а не пытаясь предугадать, как война изменится в будущем.

48 Можно также задуматься, не началось ли искаженное представление основателей МККК о войне с ошибочного убеждения, что Женевская конвенция 1864 г. основана на принципе взаимности.

После Первой мировой и в особенности с 1950-х гг. МККК перешел от теоретического интереса к вооруженным конфликтам к все более широкому присутствию в зонах военных действий. С этого момента и в течение примерно четырех десятилетий организация развивалась, имея дело с конфликтами, которые находились в относительно четких рамках. Ситуация опять ухудшилась после падения Берлинской стены, с крахом биполярной системы мира и появлением новых форм насилия: этнических, националистических и неструктурированных конфликтов, затем «войны с терроризмом» и, наконец, «других ситуаций насилия» (таких, как «арабская весна») — именно в таких ситуациях осуществляется сейчас значительная часть деятельности МККК. Кажется несколько преждевременным анализировать, изменилось ли мнение организации о вооруженных конфликтах с начала 1990-х гг. — и если да, то как именно. Можно предположить, однако, что в свете некоторых гражданских войн в Западной Африке и на Кавказе понятие «варварство» могло снова стать актуальным для МККК, особенно учитывая, что сама организация пострадала от нападений на ее сотрудников в этих регионах. Также представляется очевидным, что «война с терроризмом» размыва границу между мирным и военным временем, которая до сих пор казалась довольно четкой. При этом, в отличие от ранних лет организации, сейчас ее сотрудники лично сталкиваются с этими новыми формами насилия, видят новых жертв и новые потребности. И это в первую очередь заставило МККК основательно пересмотреть свое понимание войны. Такое «познание через действие» с Первой мировой войны и до сих пор также, без сомнения, — одна из причин долголетия МККК: чтобы выжить в качестве гуманитарной организации, ему необходимо постоянно приспосабливаться к окружающим «условиям труда». Сегодня МККК подходит к очередному переломному моменту в эволюции военных действий, обусловленному технологическими прорывами в сфере кибернетики и, возможно, робототехники, — технический прогресс способен основательно изменить ход войн будущего. МККК может попытаться добиться запрещения таких методов или хотя бы ограничения их разрушительного воздействия с помощью правовых норм, однако ему сложно будет предсказать, какие гуманитарные потребности возникнут в случае их военного применения. Вот оно — неизменное свойство войны: ее последствия понастоящему можно оценить лишь после того, как они наступили. И только тогда можно на самом деле говорить об эволюции войны.